

Федько Мария Викторовна

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ "ВЛАСТЬ" В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

В предлагаемой статье проводится анализ лексико-семантической группы (ЛСГ) "власть" в готском языке с помощью этимологического и ономазиологического подходов. В работе рассмотрены индоевропейские основы, с помощью которых были образованы слова, составляющие лексико-семантическую группу "власть", что позволяет установить архаичность входящих в нее лексем. Для анализа слов также привлекается теория номинации и теория внутренней формы, что направлено на выявление представлений о власти, заложенных в основу номинации. Подобный анализ, проводимый с использованием различных подходов, также позволяет выявить особенности становления рассматриваемой лексико-семантической группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 145-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

представления. Можно предположить, что спасатель в общем понимании этого слова играет очень большую роль в жизни русского человека, на него возлагаются большие надежды. Это не позволяет нам относиться к сотрудникам МЧС как к рядовым профессионалам, наделяет их особым статусом, особым ореолом.

Обобщая все изложенное, можно заключить, что наше восприятие профессиональной и научной речи обусловлено двойственной природой термина: образностью его языковой формы, структурированностью и системностью его содержания.

Список литературы

1. Алимжанова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. Алматы, 2010. 300 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
4. ГОСТ Р 22.0.02-94. Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Термины и определения основных понятий. М.: Издательство стандартов, 2000. 16 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 3. 509 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 4. 712 с.
7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-103546.htm> (дата обращения: 20.04.2016).
8. Зорина Ю. В. Англоязычная терминология безопасности жизнедеятельности в лингвокогнитивном освещении: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2011. 23 с.
9. Табанакова В. Д. Логическое и образное в термине // Вестник Тюменского государственного университета. Языкознание. 2011. № 1. С. 76-81.
10. Thesaurus.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.com/browse/rescuer?s=t> (дата обращения: 05.04.2016).

SEMANTIC PECULIARITIES OF THE PROFESSIONS NAMES IN THE SPHERE OF HEALTH AND SAFETY PROTECTION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Ul'yanova Ol'ga Viktorovna
Ivushkina Nataliya Vladimirovna
Yushkov Vitalii Petrovich

Yurga Technological Institute (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University
miluoki2007@yandex.ru; olgaulyanova@mail.ru

In the paper the authors carry out contrastive analysis of semantic and linguocultural characteristics of Russian and English terms used to denote professions in the area of health and safety protection. According to the authors names of professions are of a double nature in the language as they simultaneously possess characteristics of a term and those of a common literary word. The authors reveal significant differences of conceptual and culturological background between the names of professions in the compared languages. Understanding of these differences contributes to elimination of lexical gaps affecting international professional interaction.

Key words and phrases: term; health and safety protection; sphere of concepts; linguocultural characteristics; meaning.

УДК 811.11-112

В предлагаемой статье проводится анализ лексико-семантической группы (ЛСГ) «власть» в готском языке с помощью этимологического и ономазиологического подходов. В работе рассмотрены индоевропейские основы, с помощью которых были образованы слова, составляющие лексико-семантическую группу «власть», что позволяет установить архаичность входящих в нее лексем. Для анализа слов также привлекается теория номинации и теория внутренней формы, что направлено на выявление представлений о власти, заложенных в основу номинации. Подобный анализ, проводимый с использованием различных подходов, также позволяет выявить особенности становления рассматриваемой лексико-семантической группы.

Ключевые слова и фразы: лексико-семантическая группа; теория номинации; внутренняя форма; мотивированность номинации; этимологическая стратификация.

Федько Мария Викторовна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mfedko@yandex.ru

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВЛАСТЬ» В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Лексика власти в германских языках, и в частности в готском языке, не часто становилась предметом отдельного и подробного этимологического анализа. Подобный анализ мы находим в работе Э. Бенвениста «Словарь индоевропейских социальных терминов» [1], в которой представлено исследование индоевропейских и германских обозначений социальных отношений. Однако новейших работ по указанной тематике практически не существует.

Рассмотрение конкретной ЛСГ может помочь определению «большой или меньшей “древности” отдельных лексико-семантических групп в разных языках» [5, с. 160].

Цель предпринятого нами анализа – рассмотреть индоевропейские основы, входящие в состав лексем в рамках ЛСГ *власть* в готском языке, с точки зрения этимологической стратификации, для того, чтобы проследить судьбу данных основ.

Кроме того, в работе мы будем исходить из того, что, «поскольку понятия не возникают сами собой, но представляют результаты, в которых обобщаются данные опыта, изучение языковых форм в соотношении с понятиями... показывает, каким образом сама действительность отражается в идеальной стороне языковых единиц» [4, с. 210]. Называя объект, слово материализует его сущностные признаки и свойства. Именно эти сущностные признаки становятся мотивирующим основанием при номинации. Проблеме выявления связи между предметом и его обозначением были посвящены труды многих авторов [6; 7; 8]. Современная теория номинации предполагает, что «изучение тех или иных языковых явлений в ономазиологическом плане означает, что в центре внимания находится вопрос о том, как связаны эти явления с обозначением окружающей нас действительности...» [6, с. 5]. Как отмечает И. С. Торощев, с развитием теории объектом исследований стали считать «...процесс возникновения лексической единицы, который представляет собой материализацию, закрепление в звуковой оболочке идеального содержания, типичного для идеального содержания лексической единицы» [8, с. 3]. То есть в сферу ономазиологического исследования был включен вопрос не только о том *почему*, но и вопрос *как* то или иное слово получило то или иное значение.

При этом «центральный вопросом ономазиологии... является внутренняя форма. Она выступает как связующее звено между предметом и его обозначающим в речи...» [4, с. 204]. Теория внутренней формы разрабатывалась многими учеными. Так, Ю. С. Маслов отмечал, что «составной частью внутреннего содержания многих слов является так называемая мотивировка – заключенное в слове и осознаваемое говорящими “обоснование” звукового облика этого слова... как бы ответ на вопрос: почему это так названо?» [7, с. 121]. При этом «в процессе функционирования слова мотивировка имеет тенденцию забываться, утрачиваться» [Там же, 123].

Опираясь на исследования указанных авторов в области теории номинации (ономазиологии) и внутренней формы, мы в предлагаемой работе проведем анализ лексики власти в готском языке с целью выявления представлений о природе и характере власти, заложенных в основу номинации, т.е. попытаемся проследить «сохраняющийся в слове отпечаток того движения мысли, которое имело место в момент возникновения слова» [Там же].

Этимологический анализ материала (на основе словаря Унфрида Ф. Лемана [10]) проводится в рамках словообразовательных гнезд, что позволит лучше проследить как распространение индоевропейских основ, так и различия в представлениях, заложенных в основу номинации.

К одной из древнейших индоевропейских основ **ual-*, **uald(h)-* ‘быть сильным’ в готском языке восходят слова *waldufni* ‘власть’, *waldan* ‘царить’, ‘управлять домашним хозяйством’, *allwaldands* ‘Всемогущий’. Данная индоевропейская основа широко представлена в различных языках: лат. *valēo* ‘быть сильным; иметь силу; быть в состоянии’; др. ирл. *Conall*, др. вал. *Cunovali* (имя собственное) ‘сильный как волк’, др. ирл. *fal-n-* ‘править’, *flaith* ж. (**ulati-*) ‘власть’, *flaithem* (**ualtiomos*) ‘правитель’.

Исходя из значений слов, рассмотренных выше, мы можем предположить идею наделенности силой, и важным представляется определить, что это за сила: физическая или внутренняя, духовная? Правильнее будет говорить именно о духовной силе человека, наделенного властью (ср. лат. *valēo* ‘быть сильным; иметь силу; быть в состоянии’). Таким образом, мы видим представление о власти как о внутренней, духовной потенции, а не физической силе.

В готском языке данная основа уже не является продуктивной, и важно отметить, что мы не находим слова со значением ‘правитель’ в группе слов с этим корнем в готском языке. Таким образом, данный корень не охватывает всю рассматриваемую ЛСГ, и незаполненные позиции занимают, например, заимствования.

К древним заимствованиям можно отнести слова, восходящие к основе **reg-* ‘направлять’, которая имеет кельтское происхождение: др. ирл. *ri*, *rig* ‘король’, галльск. *-rix* в именах собственных и этнонимах. Кельтские параллели представляют собой ареальное развитие и.е. **reg-* в виде основы с долгим гласным **rīg-*. Кельтское обозначение имеет соответствия в италийских и индоиранских языках: лат. *rex* ‘царь’, *rēgīna* ‘царица’, др.-инд. *rājan-* ‘правитель’, *rājñi* ‘царица’. В древнеисландском корень часто встречается в именах собственных *Alríkr*, *Gunnríkr*, *Heiðríkr*, а также *ríkr* ‘могущественный’ (да. *ríce* ‘могущественный, богатый’, див. *rīh(h)i* ‘богатый’).

В готском языке основа продуктивна, и с ее помощью образуются слова разных частей речи: глагол (*reikinōn* ‘править’), прилагательное (*reikeis* ‘могущественный’), существительное как с абстрактным значением (*reiki* ‘власть’), так и с конкретным (*reiks* ‘правитель’). Исходя из значения заимствованной основы, мы можем предположить значение правителя как того, кто направляет. Посмотрим, реализуется ли это представление в контекстах.

Поскольку единственным источником примеров функционирования готских слов для нас является перевод Библии, то обратимся к нему для уточнения значения рассматриваемого слова. В тексте Библии гот. *reiki* соответствует греческому *ἀρχή* (‘начало’, ‘власть’), для которого первым значением является именно значение ‘начало’ и лишь вторым – ‘власть’. В своем первом значении данное слово связано с прилагательным *ἀρχαῖος* (‘первоначальный, старинный’) и абстрактным существительным *ἀρχαῖότης* (‘древность, архаичность’). Интересным с точки зрения связи двух значений (власти как начала и власти как наделенности правом направлять) кажется сравнение с русским переводом Библии: *unte in imma gaskapana waurþun alla in himinam jah ana airþai, þo gasaihvanona jabþo ungasaihvanona, jabþe sitlos jabþe frauinassjus, jabþe reikja*

japþe waldufnja... (Кол. 1,16) [11] / 'ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли' [3, с. 567]. В русском переводе мы находим слово 'начальства' как перевод греческого *ἀρχή* (ср. церковнославянский перевод: яко тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще **начала**, аще власти [2]). Русское слово 'начальства' ('начальник') связано со словом 'начало', 'начинать' и присутствует во всех славянских языках: болг. *начна* ('начну'), словен. *načeti*, сербохорв. *načnem* [9, с. 51]. Однако в готском переводе выбрано слово с иной внутренней формой и мотивировкой. И мы можем заключить, что идея власти как начала передана в греческом и русском текстах, но в готском переводе выбор сделан в пользу слова с представлением о власти как о способности направлять. Возможно, здесь мы имеем дело с тем, о чем писал Ю. С. Маслов: со временем мотивировка номинации может утрачиваться и не осознаваться. И из группы слов со значением «правитель» выбрано именно это, поскольку, как мы увидим дальше, в готском языке нет слова, в основу номинации которого положена идея власти как начала.

К заимствованиям, но более позднего периода, относятся слова *kaisar* и *tairarkēs*. При этом интересным представляется тот факт, что первое заимствовано во все германские языки: да. *cāsere*, *ðfp. keiser*, *dc. kēsur*, *двн. keisur*, *ду. keisari*. Второе же существительное мы находим лишь в готском языке, что связано с необходимостью обозначения данной социально-политической реалии (тетрархия) в переводе Библии.

Итак, в целом заимствования не занимают большого места в системе ЛСГ «власть» в готском языке.

Большая группа слов в готском языке (*þiudans* 'правитель', *þiudanōn* 'править', *þiudinassus*, *þiudangardi* 'Царство Небесное') восходит к древней основе **teu-* с суффиксом *-t-*: *teutā* 'толпа, народ'. Данный корень достаточно регулярно встречается во многих языках: галльское имя собственное *Toutonos* и иллирийское *Teutana*; хетт. *turru* 'войско'; др. ирл. *tūath* 'народ, люди'; гот. *þiuda*, *двн. diot*, др. исл. *þjóð* 'народ'.

В готском языке мы находим следующую словообразовательную модель: указанный корень + индоевропейский суффикс **-no-*, который использовался для образования существительных со значением 'глава социальной группы' (ср., например, лат. *domus* – 'дом', *dominus* – 'хозяин'): гот. *þiudans*, др. исл. *þjóðann*, *dc. thiodan* ('правитель').

Анализируя внутреннюю форму слова *þiudans*, мы можем отметить, что данное слово обозначает правителя – главу народа; чтобы лучше понять значение данного слова обратимся к словам, которые восходят к другому индоевропейскому корню *gen-* 'порождать'. В готском языке и в восточногерманском ареале в целом данный корень представлен всего в двух словах: готское *kindins* 'правитель' и бургундское *hendinos* 'правители' (мн. ч.). Данные слова употребляются крайне редко, и основным словом для обозначения земного правителя оказывается слово *þiudans*, что может быть связано именно с представлением, заложенным в основу номинации этих слов: *þiudans* – это глава народа, а *kindins* – это глава рода, и именно эта связь с родом определяет его роль как правителя. Так, можно предположить, что сохранность древних основ показывает разные этапы развития племенной власти, которые находят отображение сохранности древних основ. Поэтому в готском языке продуктивной оказывается основа **teu-*, а не основа **gen-*.

Незначительную группу слов (*raginōn* 'править', *ragineis* 'советник', *fidurragini* 'тетрарх') в готском языке составляют слова, восходящие к общеиндоевропейскому корню *rēk-* 'располагать (в определенном порядке); 'приказывать', который представлен в разных языках: др. инд. *racayati* 'изготавливает', *racana-* ср. 'организация'; др. исл. *regin* (мн. ч. *rggn*) 'боги'; ст. слав. *rokъ* м. 'цель', *rešti* 'говорить'; тох. А *rake*, тох. В *reki* 'слово'.

Принимая во внимание параллели в индоевропейских языках, мы можем говорить о том, что в основу номинации здесь заложена идея о правителе как о том, кто направляет словом, советом, организует.

Рассмотрим последнюю группу слов, восходящих к индоевропейскому корню *prō-uo-*: *fraujinassus* 'власть', *frauja* (*fraujinōnds*) 'правитель', *fraujinōn* 'править'. Данная основа представлена во многих языках: др. инд. *pravaṇā* 'наклоненный вперед', ср. 'склон, откос'; тох. А *pārwat* ('древнейший'), тох. В *pārwe* ('первый'); греч. *πρόρα* 'нос корабля'; др.-русс. *първь*; *двн. frō*, *dc. frao*, да. *frēa* 'господин', др. исл. *Freyja* 'госпожа, имя богини', *Freyr* 'господин, имя бога', гот. *frauja* 'господин, Бог'.

Индоевропейский корень не связан со значением *власть*, но в готском языке данная основа оказывается достаточно продуктивной и с помощью нее образуются слова, входящие в рассматриваемую лексико-семантическую группу. В основу номинации здесь положена идея правителя как первого среди других, предводителя, отсюда использование данного корня для образования слов, обозначающих Бога в готском языке. Слово с таким же значением, восходящее к этому же корню, отмечено в другом восточногерманском языке – вандальском: *froja*. Слово засвидетельствовано в молитве: *froja armes* «Господи, помилуй» [12, S. 18].

Итак, как мы видим, данная основа сохраняется в готском языке, включаясь в готское словообразование, и при этом служит для образования слов с довольно узким значением – власти небесной.

Таким образом, проанализировав лексику власти в готском языке с точки зрения распределения индоевропейских основ и тех представлений, которые заложены в основу номинации, мы можем сделать ряд заключений:

1. В целом слова, входящие в ЛСГ «власть» в готском языке, восходят к древнейшим индоевропейским корням, демонстрируя относительно архаический состав группы.
2. Заимствования встречаются редко, заполняя отдельные пробелы, «лакуны» для обозначения новых социальных реалий.
3. В основу номинации закладываются представления о характере власти (наследственная) и объекте власти (народ). При этом в основу номинации не закладывается представление о власти как о начале, что мы находим в других языках.

4. Кроме того, проведенный анализ позволяет говорить об отображении в номинации и функционировании отдельных слов этапов развития племенной власти (*kindins* и *þiudans*).

Список сокращений

да. – древнеанглийский;	дс. – древнесаксонский;
двн. – древневерхненемецкий;	и.е. – индоевропейский;
др.вал. – древневаллийский;	тох. – тохарский;
др.ирл. – древнеирландский;	хетг. – хеттский.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс – Универс, 1970. 456 с.
2. Библия [Электронный ресурс] / церковнославянский перевод. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/csl/> (дата обращения: 17.04.2016).
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: в 2-х т. Л.: 1990. Т. 2. 621 с.
4. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа Языки русской культуры, 1998. 768 с.
5. Ершова И. А. К вопросу об ареальной и этимологической стратификации древнегерманских существительных // Проблемы общего и германского языкознания. М., 1978. С. 158-170.
6. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М.: Наука, 2007. 120 с.
7. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
8. Торопцев И. С. Очерк русской ономазиологии (возникновение знаменательных лексических единиц): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1970. 38 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 3. 832 с.
10. Lehmann Winfred P. A Gothic Etymological Dictionary. Leiden: E. J. Brill, 1986. 712 S.
11. The Gothic Bible [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wulfila.be/gothic/browse/> (дата обращения: 15.05.2016).
12. Wrede F. Über die Sprache der Wandalen. Straßburg-London, Karl J. Trübner, 1886. 119 S.

**ETYMOLOGICAL STRATIFICATION AND FUNCTIONING
OF THE LEXICO-SEMANTIC GROUP “POWER” IN THE GOTHIC LANGUAGE**

Fed'ko Mariya Viktorovna

*Lomonosov Moscow State University
mfedko@yandex.ru*

The article provides an analysis of the lexico-semantic group (LSG) “power” in the Gothic language using etymological and onomasiological approaches. The paper examines the Indo-European bases by which the words of the lexico-semantic group “power” were formed, which allows identifying the archaism of the affiliated lexemes. To analyze the words the author also applies to the theory of nomination and internal form theory with a view to discover the conceptions of power on which the nomination is based. Such analysis based on the different approaches also allows identifying the developmental specifics of the lexico-semantic group under study.

Key words and phrases: lexico-semantic group; theory of nomination; internal form; motivation of nomination; etymological stratification.

УДК 82'282

В статье ставится цель определить языковые способы обозначения британо-американской языковой вариативности в романе С. Фрая «Как творить историю» ('Making History'). Анализ показал наличие ряда средств обозначения вариантных различий на уровне лексики, словосочетания, предложения, служебных частей речи, орфографии: в частности, включение региональной лексики; варьирование простого и сложного синтаксиса; транскрибирование произношения. Используемые автором региональные различия в целом соответствуют различиям, выявленным в корпусных данных.

Ключевые слова и фразы: американский английский; британский английский; зрительный диалект; художественная литература; региональная языковая вариативность.

Фрайман Василий Евгеньевич

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
freimanvas@gmail.com*

**СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ БРИТАНО-АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ
В РОМАНЕ С. ФРАЯ «КАК ТВОРИТЬ ИСТОРИЮ» ('MAKING HISTORY')**

Региональная языковая вариативность (ЯВ) английского языка уже была подробно изучена в разных плоскостях. Наиболее подробно она освещалась в социолингвистике такими исследователями, как Дж. Крэпп